

"Он не марионетка! Он притворяется!"

"Бегите, где парень, вытащите его!"

"Шеф! Шеф, выходите и посмотрите!"

Люди дико кричали, и сцена внезапно стала чрезвычайно хаотичной. Было довольно много людей, которые даже упали на землю, и я держал свое сострадание, невозмутимо проводя резню. Под чрезвычайно резкой атакой сострадания эти люди вообще не имели силы сопротивляться.

Когда режут людей, у некоторых из них еще оставались силы сопротивляться после того, как их ударили один, два или три раза, поэтому держание меча не означало, что они были богами войны.

Но, в отличие от меня, любой, кого порезало Милосердие, не сможет встать снова, потому что если Милосердие порежет их, то они либо мертвы, либо покалечены.

"Боль... Боль..."

Я не мог не кричать, так больно, когда так много людей приносят жертвенные ножи. Люди неистово бежали к входной двери, и один человек бросился к двери и положил руку на дверную ручку. И в этот момент я тут же выкинул милосердие прямо из руки!

"Бах!"

Милосердие прибило человека сзади, прямо сквозь его тело и обратно к двери. Все эти люди были шокированы, а потом один человек был занят, крича: "У него нет ножа, пойдем вместе и убьем его".

Услышав его крик, люди только тогда отреагировали, и все побежали ко мне. Столкнувшись с нападением людей, я взял на себя инициативу бежать к ним напрямую, и потому, что это было так больно, я не мог не посмеяться: "Круто! Хахаха!"

Человек собирался подбежать ко мне и держал в руках стул, который он собирался врезаться в мое тело. Я прыгнул прямо вверх и использовал свое тело, чтобы противостоять стулу, который ударил меня в грудь, но потому, что я активно прыгал на нем. Человек даже не смог разбить свою силу.

Я направил колено на стул и ударил его так сильно, что он сразу же не отреагировал, а нога стула ударила его грубо в глаз. Человек упал на землю, завывая от боли. Я снова громко рассмеялся от волнения, так как кто-то уже подошел ко мне с боковым ударом справа от меня.

Я поднял руку прямо вверх, так что он пнул меня по ребрам, а потом держал ногу. Лицо мужчины резко изменилось, в то время как я поднял локоть и хлопнул им в него чуть ниже колена.

"Крэк!"

Была только трещина, и его нога согнулась прямо вниз странным образом. Он закричал от боли, и я пнул его в нос так сильно, что человек упал на землю без звука.

"Так называемый бой ах..."

Я насмеялся, мрачно, "Не в вашем вкусе домашняя драка, идиоты".

Ворота были всего в двух метрах от меня, и несколько человек стояли там ошарашенные, но в конце концов один человек осмелился подняться. Он набросился на меня с мачете, рёв. Я также сделал два шага вперед, а он поднял нож и врезался мне прямо в голову.

В то же время я сразу же поднял руку и заблокировал мачете прямо рукой. Это была не болезненная косая черта, наверное, только разрезание пиджака плюс немного кожи.

Это было то, что Чжан Ба рассказал мне.

Сила должна накапливаться на расстоянии, так что если вы не можете уклониться от нее, вы можете просто использовать хулигана, чтобы уменьшить атаку противника до его самого слабого места!

Когда люди режут людей, они собирают ножи в верхней части головы, а затем режут в передней части, чтобы получить наибольшую власть, но сколько власти они могли бы сократить, если бы они были перехвачены в верхней части головы.

Глаза этого человека были широкими, и он не должен был ожидать, что я осмелюсь наброситься на него прямо лицом к мачете. В этот момент я посмотрел ему в глаза и закричал: "Научись сражаться в следующей жизни, идиот!".

Когда я говорил, я ударился головой о его глаз, и он сразу же упал назад. В этот момент я, наконец, взял Милосердие в свои руки и тут же потянул Милосердие, прорезав его навстречу людям рядом со мной.

Казалось, они до смерти испугались и не осмелились со мной драться. Некоторые из них побежали за оружием, а некоторые даже сбежали через окно. Я проигнорировал людей, которые шли за оружием, а вместо этого безумно резал людей, забивавших окно первым.

Звон прозвучал, и комната была как ад на земле. И в моей голове была только одна мысль - убить, пожертвовать ножом!

Я не могу снова сказать, сколько людей упало под лезвие Мерси, но большинство из них сбежали прямо из окна. У меня не было времени посчитать количество людей, потому что группа с оружием уже безумно нападала на меня.

"Чушь".

Я проклял смиренно и носил труп на спине, взяв на себя инициативу, чтобы бежать дико к ним, это было сердце.

Чжан Ба говорил, что на дуэли жизни и смерти нельзя терять момент, и хотя ты боишься смерти, другие боятся смерти больше, чем ты!

Все они видели силу моего милосердия, и теперь, когда я взял на себя инициативу спешить, группа людей, бегущих на фронт, на самом деле подсознательно остановила их ноги.

Все хотели выжить, и, увидев такое сильное сострадание, никто не хотел быть пушечным мясом. Независимо от того, выживут ли они в конце концов, они знали одно очень хорошо.

Первый человек, на которого можно попасть, определённо умрёт.

Это произошло потому, что человек на фронте остановил ноги, из-за чего люди позади них не останавливались сразу и чуть не упали с группы людей. Я вырезал Милосердие в плавном движении, и там был брызганье крови и плоти, и после того, как я накормил, группа позади, наконец, осмелилась использовать ножи.

Они все порезали мое тело, так же, как я только что замахнулся ножом, и было уже слишком поздно отступить. Но тут же наклонившись вниз, многие стальные мачете врезались прямо в тело спины, острая боль в спине, я думаю или Некоторые места пострадали, но не многие. Я перенесла боль и снова порезала ножом спину.

В какой-то момент я не мог сосчитать, сколько ног я отрезал, и куча людей падала на землю, а потом следующая партия не могла меня больше ударить. В этот момент люди, наконец, запаниковали и все яростно устремились к окну. На этот раз я ухмылялся и не рубил за ними. Эта партия людей отличалась от тех, кто только что был безоружен, в то время как у этих людей в руках были парни. Как говорится, кролик кусается, когда волнуется, не говоря уже о задних водах этих людей.

Чжан Ба и Ли Тан Чао оба сказали мне, что когда один из них загнан в угол, никогда больше не надо сильно нажимать, иначе он, скорее всего, получит отчаянную контратаку с другой стороны.

Я проверил тех, кто упал на землю, и как только я узнал, кто ещё жив, я без паники наверстал упущенное, и когда я отсчитал, я на самом деле убил тридцать два человека в этом.

"Цзян... Цзян Чэн..."

Один человек, который упал на землю, был несчастлив: "Ты можешь быть просто... сильным... не очень сильным..."

Я улыбнулась: "Да, я просто могущественна с моим ножом, но что ты можешь со мной сделать? Ударь меня, идиот. Убей меня, идиот."

Он сжал кулак в отставку, и я порезал ему голову.

В этот момент я беззаботно подошел к кабинету председателя, постучал в дверь и сказал: "Выходите, все готово".

Вайпер в этот момент открыла дверь в комнату, увидела тела и кровь на полу и в шоковом состоянии сказала: "Так плохо"?

"Также благодаря тебе этот Дом ветра и дождя - кучка сброда, в случае, если появится могущественный даосист, то у меня будут неприятности..." Я спокойно сказал. "У тебя есть безопасное место, чтобы спрятаться, я сейчас дам слово клану даоистов, и скажу им, что они обыскали все место и не нашли тебя. "

Она сказала, что, конечно, есть место, где можно спрятаться, а затем зашла в ванную комнату, которая оказалась секретным проходом за одной из стен этой ванной комнаты. Я спросил, куда она ведет, и она ответила, что она ведет в канализацию снаружи.

Я сказал глубоким голосом: "Хорошо, я позвоню всем даосским кланам, чтобы они пришли сейчас". Когда они войдут, вы сразу же выйдете на улицу, снаружи некому будет за вами присматривать, и вы сбежите в Нанкин на такси".

"Хмм..."

Гадюка кивнула, а затем нырнула в темный туннель, когда я достала телефон и стала искать номер Ли Оки, вспоминая, что он уже давал мне его раньше.

Я нашла его.

Я набрал телефон на Ли Даму, возможность там немедленно подключен, голос Ли Даму полон беспокойства: "Цзян Чэн, ты в порядке? У нас тут предатель, я слышал, ты не сбежал."

"Готово..." Я сказал спокойно: "Дом ветра и дождя уничтожен, давайте все вы, но я не нашел гадюку".

"Уничтожен?"

На стороне Ли Дайму была пауза на мгновение, затем его голос был наполнен недоверчивостью: "Ты... погасил все это сам?"

"Это кусок торта, ничего страшного."

Я обнаружил, что я не просто хорош в ножах.

Хвастаться тоже неплохо.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/916530>